

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Натальи Эдуардовны Жигаловой
«Турки и турецкая угроза в византийской исторической литературе XV в.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03—Всеобщая история (Древний мир и Средние
века)

Диссертационное исследование Н.Э. Жигаловой (далее — Автор) посвящено теме, актуальность которой не нуждается в особых обоснованиях: вопросы межрелигиозных контактов, культурной интеграции, отношений «свой — чужой» не сходят с переднего плана современной политической практики, и потому научные изыскания в этих областях пользуются повышенным вниманием. Особенно важным представляется опыт цивилизационного взаимодействия столь авторитетных и исторически значимых держав, как Византийская и Османская империи, каждая из которых по своему культурно-политическому масштабу выходила далеко за региональные рамки и вполне обоснованно выдвигала определённые универсалистские претензии. Последнее обстоятельство повышает важность анализа византийско-турецких контактов на финальной стадии многовекового противостояния двух миров, поскольку сделанные на этой основе выводы обладают существенно большей значимостью, нежели наблюдения за локальными эпизодами христианско-мусульманского взаимодействия.

В работе ставятся и решаются следующие многоплановые задачи: 1) дать характеристику византийских исторических произведений XV в., в которых нашла отражение турецкая тема; 2) определить отношение авторов к ключевым событиям турецкой экспансии XV в. (конфликты и контакты начала XV в., осада Константинополя 1422 г., осада и захват Фессалоники в 1422–1430 гг., битва при Варне 1444 г.); 3) реконструировать жизнь византийского населения в условиях турецкой экспансии, социальные противоречия и экономическое состояние византийских городов в период турецких осад по материалам византийских исторических сочинений XV в.; 4) рассмотреть проблему конформизма греческого населения в условиях турецких завоеваний в восприятии византийских авторов; 5) проанализировать лексику сочинений византийских историков и выявить контекст обозначений османов в них; 6) исследовать восприятие византийскими писателями этнической и религиозной принадлежности турок; 7) охарактеризовать оценки византийских писателей морального облика и обычаев османов; 8) рассмотреть сведения византийских писателей о турецкой практике *девширме*; 9) выявить образы османских султанов в византийских исторических сочинениях XV в.; 10) определить сущность туркофильских настроений в Византии в XV веке.

Столь широкий спектр рассматриваемых вопросов, с одной стороны, свидетельствует о научной амбициозности Автора и о его стремлении к максимально объективному и полномасштабному осмыслению интересующей его темы, а с другой — отражает ситуацию в научной историографии, в которой множество локальных штудий, посвящённых интереснейшей и богатейшей теме османского завоевания Византии, не обобщены в авторитетной всеобъемлющей монографии. Это обстоятельство требует от всех, кто обращается к данной теме, готовности к значительной самостоятельной работе по анализу и обобщению материала в максимально широком источниковедческом и тематическом контексте. По этой причине представленная на защиту работа является, несомненно, оригинальным и самостоятельным исследованием, вносящим новое слово в

современную историческую науку. Особый интерес полученные Автором выводы могут представлять не только для византинистов, медиевистов и востоковедов-османистов, но и для специалистов в области истории культуры, религиоведов, социологов, а также для политологов и практиков, занимающихся вопросами межрелигиозных отношений.

В автореферате чётко выделены объект и предмет исследования, определены хронологические рамки (неоднократно, впрочем, расширяемые в работе за счёт поствизантийских текстов), обозначена источниковая база. Последняя включает работы Симеона Фессалоникийского, Лаоника Халкокондила, Михаила Критувула, Дуки, Георгия Сфрандзи, Григория Паламы, Мануила II Палеолога, Исидора Главы, Иоанна Канана, Параспондила Зотика (последнее — впервые в историографии), Георгия Трапезундского, Георгия Амируци и Михаила Апостолиса, и в силу этого должна быть признана вполне репрезентативной. Особое значение имеет то обстоятельство, что большинство используемых в работе источников не переведены на русский язык, что свидетельствует о высокой филологической подготовке Автора. Об этом же говорит и подчёркнуто междисциплинарный характер исследования, написанного на стыке истории и филологии. Использование широкого спектра методов — компаративного, имагологического, историко-антропологического, герменевтического, литературоведческого, лингвистического и метода контент-анализа — позволяет Автору эффективно и убедительно раскрыть поставленную тему и многократно повысить достоверность и убедительность полученных выводов.

Принципиально важно наблюдение о причинах и характере конформистских настроений византийского общества, которые раскалывали социум и приводили к пассивности части жителей Фессалоники и Константинополя перед лицом угрозы османского завоевания. Источники, анализируемые в работе, показывают, что византийские писатели довольно хорошо знали турецкие обычаи и традиции, их образ жизни, историю, привычки, язык, религиозную практику и налоговую систему (включая *девширме*). Это подтверждает тезис о глубоком взаимопроникновении греческого и османского этоса в поздневизантийскую эпоху, что не могло не способствовать снижению антагонизма и градуса непримиримости в военно-политическом противостоянии. В то же время сложно согласиться с предположением Автора о возможном использовании византийцами турецких письменных источников: скорее, речь следует вести о широком распространении практических знаний об османском обществе в грекоязычной среде.

Любопытно наблюдение о том, что образы султанов, конструируемые поствизантийскими историками, более многогранны и объёмны, чем в сочинениях современников описываемых событий. Важность представляет вывод о драматическом влиянии на развитие византийско-турецких отношений «латинского» фактора: как после передачи Фессалоники венецианцам в 1423 году, так и в связи с заключением Флорентийской унии 1439 года, подписание которой, по утверждению источников, и спровоцировало последующую агрессию султана Мурада II против византийцев. Анализ обозначений турок у греческих писателей также отражает определённую динамику от классического цивилизационного снобизма по отношению к «варварам» до вполне лояльного признания нового полноправного участника мирового исторического процесса.

Автор утверждает, что, несмотря на все попытки византийских интеллектуалов отторгнуть или, напротив, принять религиозную и культурную инаковость турок, ромейская цивилизация «растворилась под натиском монолитной пассионарной этнокультурной общности, оставив после себя лишь память о былом могуществе». С этим

можно согласиться лишь отчасти. Во-первых, заметным реликтом (а не простым воспоминанием) ромейской империи остался многомиллионный православный *миллет* во главе с патриархом Константинопольским, где в той или иной степени многие века сохранялись не только религиозные, но и цивилизационные традиции византийского времени (которые стали стремительно размываться позже, в свободной Греции). Во-вторых, сама османская общность ни в коей мере не была ни монолитной, ни однородно пассионарной (если вообще уместно применение данного далеко не бесспорного концепта).

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает оспаривание Автором устоявшейся в историографии точки зрения о существовании в поздневизантийской интеллектуальной среде так называемого туркофильского идеологического течения. Автор предполагает, что «византийское туркофильство, традиционно понимаемое как идейно-политическое течение, бытовавшие в Византии в последние десятилетия существования империи, таковым не являлось» и считает, что для византийских интеллектуалов поствизантийского времени выражение симпатий к султану и толерантность по отношению к исламу были способом интеграции в новый социум возможностью сохранить прежний статус и род занятий. Кроме того, по мнению Автора, отношение «туркофилов» к османским султанам вписывается в традиционную византийскую модель отношения к верховной императорской власти. На наш взгляд, данный тезис нуждается в более четкой формулировке.

К определённым пробелам в автореферате можно отнести слабое раскрытие социально-экономической тематики, игравшей, несомненно, весьма важную роль в процессе упадка Византии и экспансии Османов. Впрочем, это лишь одна из десятка поставленных в исследовании задач, большинство из которых решены на высоком профессиональном уровне.

На основании вышесказанного можно утверждать, что представленный автореферат отражает основное содержание диссертации на тему «Турки и турецкая угроза в византийской исторической литературе XV в.», отвечает требованиям пп. 3, 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, а автор, Наталья Эдуардовна Жигалова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03—Всеобщая история (Древний мир и Средние века).

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории средних веков и
кафедры истории Церкви
Павел Владимирович Кузенков
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1,
E-mail: pk407@mail.ru

«12» февраля 2019 г.

